

Юрий ВЕСЕЛОВСКИЙ

Страдающие дети

(Из мира ужасов турецко-армянской действительности)

Оригинал здесь -- <http://genocide.ru/lib/abrahamyan/veselovskiy.htm>

I

"...Пусть армянка, лишившись любимых детей, им расскажет про горечь утраты своей!". Так писал когда-то Рафаэл Патканьян в дышащем скорбью и сарказмом стихотворении "Армянская кровь", имея в виду тех, кто упорно не верил в то, что участь турецких армян тяжела и безотрадна, считал все рассказы о турецких жестокостях преувеличенными и неточными. Для таких скептиков или черствых, равнодушных людей, по мнению поэта, нужны были исключительные события, вопиющие факты, признанные повсюду достоверные известия, чтобы заставить их отрешиться от недоверия и отнестись с интересом и сочувствием к измученному народу. Отсюда - дышащий горечью и иронией припев к каждому куплету: "Слава Богу, армянская кровь пролилась, кровожадной Европы надежда сбылась!"...

Образы страдальцы-матери и обреченных на невзгоды и мучения детей проходят через творчество целого ряда армянских писателей. Как только зарождается новая армянская словесность, в ней отражается в той или другой мере, участь армянки, которой приходится терять тех, кто ей всего дороже на свете, - или сознают, что юным существам грозит позор, унижение, беспросветная доля. Отозвался на эту трагедию материнства еще Хачатур Абовян, в своем романе "Раны Армении". Видное место отвел детским страданиям Раффи, набрасывая в несколько приемов общую картину турецко-армянской действительности. Те, кто шел по стопам автора "Джалалэддина" и "Хента", также не могли оставить без внимания крестный путь матерей и безрадостную долю детей, не знающих настоящего детства. Вспомним "Пятна крови" Вртанеса Папазяна, "Затмись луна" и "Фалаг-вргун" Агароняна, иные вещи Чубара.

Когда мы перечитываем эти рассказы, - трагические эпизоды, воссоздаваемые отдельными беллетристами, сливаются в одну общую безрадостную картину, которая долга не забывается и оставляет гнетущее впечатление. Мы видим детей-беженцев, с трудом поспевающих за взрослыми, иногда теряющих последние силы, жаждущих отдыха, пищи, иногда - глотка воды, нуждающихся в приюте, ласке и уходе, тогда как ничего этого нет и не может быть, нужно спешить, спасаться бегством, ежеминутно страшиться вражеской погони! Мы видим детей, умирающих от шальной пули турка, замерзающих в лютую метель и непогоду, погибающих от зверской жестокости врагов, которые способны бросить пятилетнего ребенка в колодезь и засыпать его землею, не обращая внимания на отчаянные вопли и слезные мольбы несчастной матери.

Проходят перед нами и страдальческие образы матерей, зачастую не выносящих всей тяжести бед и невзгод, которые на них обрушиваются, и теряющих рассудок или умирающих от разрыва сердца, как несчастная Цовинар - в известном рассказе Агароняна.

"То не сказки далекой, седой старины, - то печальный удел беззащитной страны", - невольно вспоминаются нам слова Рафаэла Патканяна.

...Увы! - слишком велико было сходство между тем, что описывали армянские беллетристы, и подлинными фактами армянской действительности той же эпохи, т.е. 80-90-ых годов минувшего столетия...

Какой романист мог бы нарисовать более потрясающую, трагическую картину, чем та, которая получается из показаний самих жертв избиений и зверств или отчетов правдивых и беспристрастных наблюдателей, как детских страданий, так и вообще бедствий турецких армян? Вспомним некоторые из этих ужасающих рассказов, в свое время опубликованных в таких книгах, как "Братская помощь пострадавшим в Турции армянам" и "Положение армян в Турции до вмешательства держав" (1896).

"С утонченной жестокостью турки резывали сначала детей, а потом уже родителей, тешась тем, что истязаемые молили поскорее покончить с ними". "Молодые женщины, одной рукой прижимая к груди детей, а другою держась за веревку, привязанную к окну, спускались на землю, ежеминутно рискуя разбиться". "Малолетние и грудные дети клались один на другого, и головы их отрубались". "Крики, стоны не дают спать. На минуту заснешь - сейчас же просыпаешься от детских криков. Дети испуганно кричат: вот они! вот они! Мама, нас хотят зарезать, сжечь... помоги!"